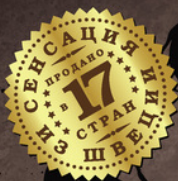

Оса Ларссон & Ингела Корсел
Хенрик Юнсон

РАХ

МАГИЧЕСКИЙ ПОСОХ

**Ингела Корсел
Оса Ларссон
Магический посох
Серия «Пакс (РАХ)», книга 1**

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8728314

*Магический посох: [пер. с шведского А. Лавруши] / Оса Ларссон, Ингела Корсел, Хенрик Юнсон.: АСТ; Москва; 2015
ISBN 978-5-17-087286-2*

Аннотация

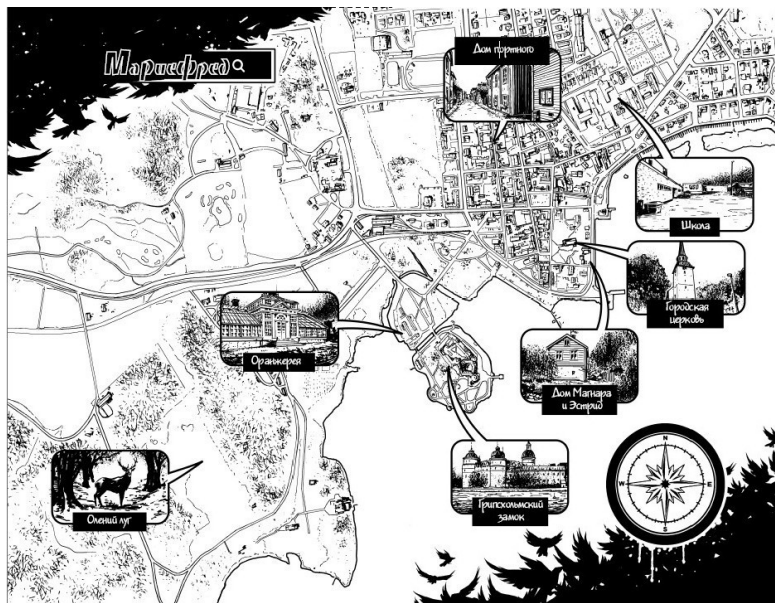
В Мариефреде начинают происходить странные события, сверхъестественные существа пробуждаются к жизни.

Братья Вигго и Альрик должны стать защитниками таинственной библиотеки. Ее старые хранители полагают, что братья слишком молоды, чтобы стать воинами, и решают испытать их.

Однако вскоре Альрика и Вигго ждут настоящие опасности, и, чтобы выжить, им потребуются мужество и ловкость.

Содержание

Глава 1	22
Глава 2	31
Глава 3	37
Глава 4	48
Глава 5	52
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Оса Ларссон, Ингела Корсел, Хенрик Юнсон Магический посох

Åsa Larsson, Ingela Korsell, Henrik Jonsson Nidstången

*Печатается с разрешения литературного агентства
Ahlander Agency*

© Åsa Larsson och Ingela Korsell, 2014 Иллюстрации

© Henrik Jonsson, 2014

© А. Лавруша, перевод на русский язык

© ООО «Издательство АСТ», 2014

Супер! Ты открыл
нашу книгу! Круто!

Читай дальше! Первая
глава немного загадочная,
но скоро ты все поймешь.

Ух! Этот магический
посох... Самому
страшно.

Альрик

Вигго

Эстрид

Магнар

Лайп

Андеш

СИМОН

Глава 1

Смерть, умри!

– Умрите! Все! – кричит карликовое чудовище пронзительным голосом.

На каменном столе в библиотеке стоит клетка. В ней мечется монстр. Бегает на задних конечностях, как человек. Протягивает длинные лапы сквозь решетку и скребет воздух желтыми когтями. Лысая глянцевая кожа, как у жабы. Сплюснутая голова. Черные блестящие глазки.

Эстрид встряхивает клетку так сильно, что прутья решетки гудят.

– Сам умри, уродец, – сквозь зубы говорит она. – Кто это, Магнар?

Последние слова обращены к стоящему позади нее брату.

– Гремлин, – мрачно отвечает Магнар. – Я видел одного такого давным-давно. В детстве. Его поймала мама. А этого

я застал врасплох в подвале. Он пытался открыть потайную дверь.

Эстрид склоняется над клеткой, чтобы лучше разглядеть гремлина. В библиотеке нет окон и поэтому довольно темно. Тусклый свет масляных ламп падает на каменные стены и шеренги старых книг.

Магнар смотрит на сестру. Исполосованное тенью лицо Эстрид напоминает старое дерево. Темные волосы с проседью, косая челка, на макушке пучок, утыканный шпильками.

– Что он там собирался делать?

– Умереть! – визжит гремлин. – Умереть, смерть.

– Что все это значит? – спрашивает Магнар. – В библиотеку пытается проникнуть гремлин. И еще вот это!

Он показывает на потолок с кусками треснувшей до бетона штукатурки.

– Библиотека разрушается, – произносит он.

– Время сокращается, и наступает мрак, – отвечает Эстрид. – Помнишь, что повторяла мама? «Библиотеку хранить легко, пока время не начнет сокращаться и не наступит мрак».

– А карты оракула тебе ничего не подскажут? – спрашивает Магнар, кивая на дальний край каменного стола, где по кругу лежат карты с изображениями разных фигур и символов.

Эстрид направляется туда и опускается на резной стул из темного дерева.

– О-о, вижу... Но ты не мог бы сделать так, чтоб эта тварь прекратила вопить?

Гремлин хватается за прутья решетки и трясет их так, что клетка содрогается. Он громко хохочет и бьет хвостом об пол клетки.

– Замолчи! – кричит Магнар и тоже лупит по клетке.

Эстрид глубоко вздыхает.

– Библиотека в опасности? – с тревогой спрашивает Магнар. – Мы в опасности?

Эстрид медленно кивает:

– Я трижды раскладывала круг. И трижды Морская Волна накрывала Дьявола. И трижды Лжец и Смерть накрывали Ребенка. Я не могу истолковать это иначе: нас настигнет зло. И умрет кто-то невинный.

– Прячьтесь! Пря-ячьтесь! – кричит гремлин. – Вас поглотит мрак! Фарш сделают из вас! Ха-ха!

– Если кот считается, то одного невинного гремлин уже умертвил, – мрачно произносит Магнар. – Это он позавчера задрал кота Викнера и повесил его на дереве возле церкви.

Эстрид отрывает взгляд от карт:

– Да? А люди говорят, что это сделали какие-то подростки.

– Люди говорят неправду, – отвечает Магнар. – Гремлин сам признался. Похвастался, когда я его поймал.

– Хи-хи-хи, котик, – кричит гремлин из клетки и вгрызается острыми, как бритва, зубами в пол так, что искры летят. – Кричал! Этот котик! Смешно!

– Проклятые гремлины, – продолжает Магнар, – с ними шутки плохи. Они сразу убивают мелких зверей, собак и кошек.

– И детей, – говорит гремлин и облизывается языком, похожим на змеиный. – Деток любят!

Магнар смотрит на него с отвращением – до чего же омерзительное существо. Ни ушей, ни носа, только сквозная дыра через всю голову. Как представишь себе, что такое может заползти в детскую коляску...

– Хорошо, хоть он был один, – говорит Магнар. – И я смог его поймать. С двумя я бы не справился.

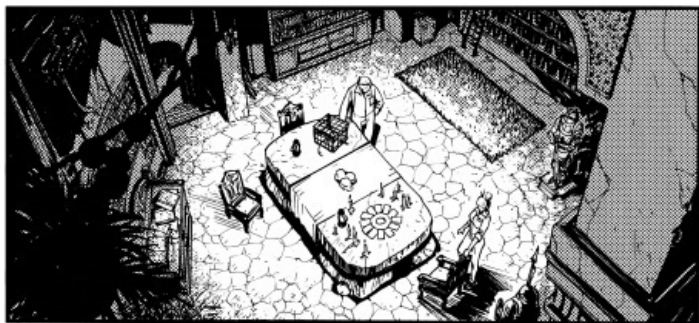
Гремлин шипит, тянет тощую лапу, пытается достать и поцарапать Магнара. Ему это не удастся, и он начинает бегать по клетке кругами. Один круг, второй – пока клетка с грохотом не опрокидывается. И тогда он хватает собственный безволосый хвост, точно это его враг, и начинает его грызть.

Магнар качает головой и подходит к Эстрид. В полумраке лицо сестры светится белым. Сейчас у нее наверняка голо-

ва раскалывается от боли. Карты вытягивают из сестры силы. Ему это известно. Иногда она потом болеет по несколько дней. Эстрид распрямляет спину и притворяется, что с ней все в порядке. Но Магнар хорошо ее знает.

– Мама часто повторяла, что, когда время начнет сокращаться, сюда притянет мрак, – говорит Эстрид. – Знаниями и силой библиотеки захотят завладеть. Я солгу, если скажу, что мне не страшно. А еще мне как-то не верилось, что время начнет сокращаться именно тогда, когда хранителями библиотеки будем мы.

– Но когда ты была маленькой, тебе хотелось, чтобы это случилось, – отвечает Магнар со слабой улыбкой.

– Потому что тогда я была глупа, как мокрица!

– Мокрица! – визжит греmlin. – Тает во рту!

– Карты говорят только плохое? – тихо спрашивает Магнар.

– Нет, не только. Смотри. Радуга означает надежду. И вот еще. Это карта Двух Воронов!

– И что?

– Вороны – это помощники бога Одина. Они хитры и все схватывают на лету. Мне кажется, они нам помогут. И вот еще! Воин с Мечом в Каждой Руке.

– А это что значит?

– Те, кто придут, будут воинами. Придут два умелых, ловких воина и помогут нам защитить библиотеку.

– Хорошо бы, – сказал Магнар. – А мы? Нам что делать? Просто ждать?

– Да, – говорит Эстрид. – Но сначала...

Она встает и направляется к клетке. Греmlin угрожающе воеет и цепляется за ее пальцы, когда она открывает клетку.

– Может, тебе лучше надеть перчатки? – тревожно спрашивает Магнар, но Эстрид уже схватила гремлина за шкуру. Она смотрит в его черные глазницы. Он плюет ей в лицо, но она словно не замечает этого.

– Время сокращается, и наступает мрак, – произносит она. – Срок пришел. И сорную траву такого рода...

Она несколько раз сильно встряхивает гремлина.

— ...я выдерну с корнем собственными руками.

И сворачивает гремлину шею. Звук похож на треск сломанной ветки. Эстрид бросает мертвое тело в клетку. И вытирает руки о зеленый свитер.

Глава 2

Два брата

– Почему мы не можем жить у мамы? Сейчас она хорошо себя чувствует.

Вигго набирает с земли камешков и целится в фонарь. Промахивается, и первый камень, отскочив, летит в случайное окно.

Альрик бьет Вигго по руке, и тот роняет камни. Альрик тревожно смотрит на окно, но никто его не открывает, и на них никто не кричит. Похоже, никого нет дома.

– Прекрати! – шипит он на младшего брата. – Нам нужно следить за собой, пойми! И нет – у мамы мы жить не можем. Теперь мы живем у Лайлы и Андеша. Идем скорее, а то опоздаем.

Вигго смотрит вниз с холма. Вчера по телефону мамин голос звучал так радостно. Она сама сказала, что ей намного

лучше. И что она скучает по ним. Взрослые вечно твердят, что их мама больна. И что это болезнь заставляет ее напиваться. Исчезать, оставляя их дома одних.

«Ты уже выздоровела?» – спросил вчера Вигго. «Еще нет, но скоро», – ответила она. Но когда он спросил, можно ли им вернуться домой, она замолчала. А потом захотела поговорить с Альриком. Но тот отказался. «Скажи, что меня нет», – попросил он. А мама старалась казаться веселой, когда говорила: «Передай, что я приеду в Мариефред на его день рождения. У меня есть сюрприз, так и скажи». А потом долго посылала им по телефону поцелуи. Мама и Вигго смеялись – даже сильнее, чем надо. Старались скрыть, как им грустно. Вигго притворялся, что задыхается от ее поцелуев. Он даже упал и катался по полу с телефоном в руке, хотя она не могла его видеть. Хорошо, что из друзей его тогда тоже никто не видел.

Друзья... Пора обзаводиться новыми. Уже середина осенней четверти, а они сегодня первый раз идут в школу. В 4 «А» и 6 «С» – на этот раз.

По улице к ним приближается женщина. Она ведет на поводке лохматую светло-коричневую собачку. И Альрик тут же забывает, что торопится в школу. Он останавливается и спрашивает, можно ли погладить собаку. Он всегда так делает. Альрик помешан на собаках. Вигго вздыхает.

– Конечно, можно, – отвечает женщина, – Туссе будет только рад.

Альрик садится на корточки, Туссе бросается ему в объятия и, как одержимый, лижет лицо.

– Это вы переехали к Лайле и Андешу в Дом портного?

У всех домов в Мариефреде есть имена. А вместо номеров висят старые таблички с названиями: Дом сапожника, Дом пивовара, Дом плотника...

– Ага, – отвечает Альрик, а пес тем временем пытается облизать его уши. – Меня зовут Альрик, а это мой брат Вигго.

Женщина смотрит на них сверху вниз.

– Да, хоть у вас и разный цвет волос, но сразу видно, что вы братья, – замечает она. – У вас одинаковая форма глаз. И подвески одинаковые. Красивые!

– Спасибо, – отвечает Альрик и продолжает обниматься с собакой.

– Что ж, добро пожаловать на улицу Послушников, – чиркает женщина. – Это самая красивая улица во всем городе, согласны? Или даже во всем мире! А теперь нам с Туссе пора. Попрощайся с мальчиками, Туссе!

И она уходит.

– Самая краси-и-ивая улица во всем ми-и-ире! – кривляется Вигго и щекочет Альрика под подбородком. – А ты в курсе, что как раз перед тем, как облизать тебе лицо, песик Тусси-Пусси облизал свою самую распрекрасную во всем ми-и-ире задницу?

– Прекрати, – шипит Альрик и толкает его. – Эй! Откуда

это у тебя?

Он смотрит на телефон в руках у Вигго. Вигго пожимает плечами.

– Ты украл его? У нее? Ты что, дурак?

Альрик выхватывает телефон у Вигго и бежит вслед за женщиной.

– Эй! – кричит он. – Подождите! Прошу прощения, вы это уронили!

Женщина берет телефон с удивлением. Собака бодро виляет хвостом и прыгает у ног Альрика.

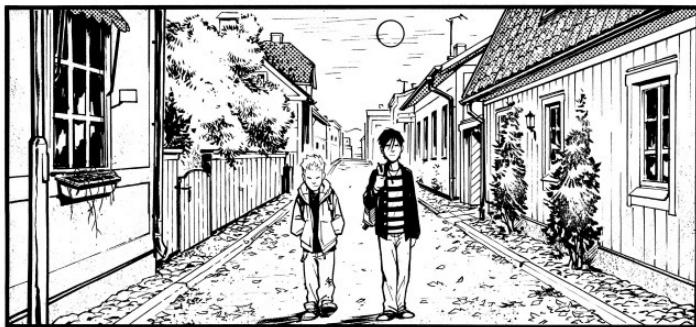
– Ой, – произносит она. – Наверное, он выпал из сумки. Как странно! Спасибо, милый.

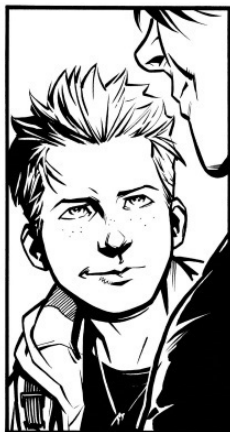
– Ты и вправду чокнутый, – говорит Альрик Вигго, когда они снова направляются к школе. – Из-за твоего идиотского воровства все пропадет! Ты что, не видишь, что Лайла и Андеш хорошие? Ты забыл, что было на старом месте?

Альрик думает о Лайле. Она много смеется, и ей действительно весело, она не притворяется. Ее длинные темные волосы заплетены в косу. Она зубной врач. А у Андеша бритая голова и в бороде пробивается седина. У него своя фирма, он чинит все, что ломается. И носит синий комбинезон с надписью: «Мастер на все руки». Даже не верится, что у Лайлы и Андеша взрослые дети, которые уехали из дома. Альрику кажется, что Лайла и Андеш моложе мамы.

Альрик обнимает Вигго и притягивает к себе. Свободной рукой шутливо лупит его по лбу.

– Знаешь, что такое младший брат? – говорит он. – Это такая маленькая вонючка, которая дико раздражает. Как прыщ на попе, например. Только вот от братца избавиться нельзя.

Вигго усмехается, но не отталкивает Альрика. Они шагают в ногу. Погода для октября и правда очень теплая. Вигго взъерошивает себе волосы, отчего они становятся похожи на щетку. Альрик встряхивает головой, откидывая волосы с лица.

– Пообещай, что будешь сдерживаться, – говорит Альрик. – Чтобы без ссор и фокусов.

– Обещаю, – отвечает Вигго.

И Вигго держится. Довольно долго – для него. Ровно один час и сорок семь минут, если точно.

Глава 3

Король школьного двора

– Эй, Сдвигго... или как там тебя! Становись в очередь последним, если хочешь играть в «короля», – кричит со школьного двора парень с футбольным мячом под мышкой. Кажется, что это хозяин мяча, хотя на мяче черной ручкой написано «класс 4А».

Вигго оглядывается и видит, что все смотрят на него.

– Меня зовут Вигго, понятно? А ты кто?

– Симон... но ты можешь звать меня просто Король, – усмехается парень. – Королем становится тот, кто побеждает в этой игре, а я делаю это очень часто. Так ты будешь играть или нет?

– А как играют в «короля»?

– Как?.. Ты не знаешь? Ты что, с Луны свалился?

Симон смеется. И остальные тоже.

– Здесь в «короля» играют почти на всех переменах, – продолжает он. – Становись последним и следи за другими. Пока подойдет твоя очередь, ты поймешь правила.

Симон и еще трое парней занимают места на игровом поле, которое расчерчено мелом на асфальте. Почти весь класс выстраивается рядом в длинную очередь.

– На каждой перемене только эти четверо всегда начинают игру. Ужасно нечестно, – шепчет Вигго какая-то девчонка.

Симон подает. Игроки несколько раз перебрасываются мячом. Потом Симон дает сильный пас игроку напротив. Это толстый, но довольно шустрый парень. Он падает, но в последний момент отбивает подачу. Мяч попадает ровно на линию Симона. Толстяк ликует.

– Аут, – уверенно кричит Симон.

– Ты что! Мяч был на линии, – протестует парень.

– Это был аут. Йонте вылетает! Следующий.

Симон машет рукой первому в очереди, предлагая занять свободное место на поле. Йонте неловко поднимается с земли и уходит в конец очереди. Вот и все правила. Симон один решает, засчитать мяч или нет. Симон один ведет игру. Симон – король.

«Но он жульничает, – думает Вигго. – Он жульничает, а все молчат».

Чуть поодаль, в той части школы, где учатся шестые классы, Альрик играет в баскетбол с кем-то из новых однокласс-

ников. Он то и дело посматривает в сторону Вигго. Альрику постоянно хочется держать брата под контролем. Пока все в порядке, убеждается он. В какой-то момент Вигго ему подмигивает.

– Это что, твой младший брат? – спрашивает одноклассник.

– Ну-у, – мямлит в ответ Альрик и украдкой подмигивает Вигго в ответ.

– У меня тоже есть младший брат.

– Прими мои соболезнования, – отвечает Альрик с кривой улыбкой.

Он поворачивается и встречается взглядом с учителем труда Томасом, который дежурит во дворе на перемене. Альрику кажется, что все это время Томас изучающе рассматривал его. Альрик пытается отогнать от себя тревожные предчувствия. Первый день в новой школе, вопреки всему, пока идет хорошо.

«Все нормально», – думает он.

Наконец и для Вигго наступает очередь играть в «короля». Он занимает место на поле. Готовится, ставит ноги на ширину плеч и сгибает в коленях. Он знает, что умеет держать равновесие и хорошо ловит мяч. У него все получится.

«Сейчас я покажу этому слабаку, кто тут Сдвигго», – думает он.

Симон начинает игру. Сначала идет долгая дуэль на мя-

чах, в которой отличаются все четыре игрока. Бросок с вращением, прямая передача – один прием красивее другого. Краем глаза Вигго замечает, как Симон целится и со всей силы посылает мяч в его сторону. Жесткий крученный удар, поданный снизу. Но слишком далеко. В аут. Ясно же, что аут. Вигго поднимает руки в победном жесте.

– Не отбил. Становись в конец, – произносит Симон растерянно.

– Нет, это ты вылетаешь. Мяч ушел в аут. Это все видели, – отвечает Вигго и поворачивается к тем, кто рядом.

– Да, я правда считаю, что это был аут, – подтверждает девчонка, с которой он ждал своей очереди.

Остальные скукоживаются и косятся на Симона.

– Еще чего! Мяч был на линии, скажите! – кричит Симон и строго смотрит на троих своих друзей.

Те кивают. Ну да, мяч был на поле. Какое трогательное единодушие.

– Вот видишь, Сдвигго. Ты вылетаешь.

На лице Симона снова появляется самодовольная ухмылка. Взгляд Вигго мрачнеет.

– Не-е-ет, Псимон... или как там тебя. Это ТЫ сейчас встанешь в конец очереди, – шипит Вигго сквозь стиснутые зубы.

Симон вздрагивает и выглядит удивленным. Все вокруг замирают. Напряженно ждут развития событий. Симон медленно выходит вперед. Поначалу кажется, что он не знает,

что ему делать. Но потом он тычет пальцем в украшение на шее Вигго.

– Что это? – смеется он. – Какие бусики! Ты что, девочка, да?

Вигго опускает взгляд на кожаный шнурок, который носит на шее. На шнурке подвеска из темного металла в виде вороньего крыла. Крыло развернуто вниз и напоминает букву «V». Ему это подарил Альрик. У Альрика тоже есть почти такое же, только развернутое вверх, как буква «A».

«Крылья воронов приносят удачу», – сказал ему брат.

Пока Вигго смотрит на украшение, Симон щелкает его по носу.

Вигго отталкивает его руку:

– Если бы я и был девочкой, то на тебя даже не посмотрел бы.

Кто-то смеется. Симон мучительно соображает, что здесь смешного. Потом прищуривается. И сильно ударяет Вигго в грудь.

Вигго удерживается на ногах и дает сдачи. Тогда Симон набрасывается на него и начинает молотить кулаками.

Приятели Симона спешат на подмогу. Шансов у Вигго нет. Их четверо, а он один. И вот он уже на земле. Двое держат его за руки, один навалился на его ногу. Симон сидит у него на животе и дубасит его.

Но, откуда ни возмись, на Симона налетает Альрик и скидывает его с Вигго. Куча-мала катается по асфальту.

Мелькают ноги, руки. Повсюду плевки, сопли и кровь.

Вся школа собирается вокруг. Все кричат. Появляются учителя и охранник. Кто-то спешит к директору.

И когда мальчишек разнимают взрослые, Симон рычит:
– Я убью тебя! Слышишь, стокгольмская вонючка? Клянусь, я тебя убью!

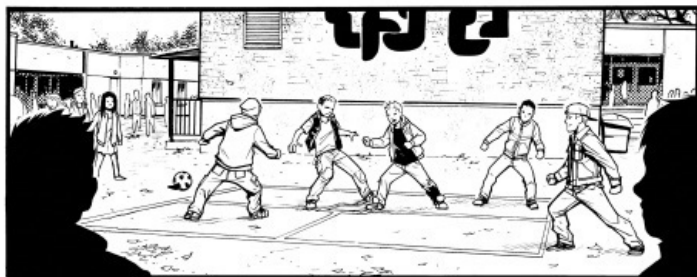
А Альрик рычит в ответ:

– Попробуй, придурок. Только попробуй!

Потом все они сидят у школьной медсестры. Симон лежит на кушетке, ждет, когда остановится кровотечение из носа, у одного из его приятелей болит локоть, второй говорит, что получил ногой в живот. У Вигго разбита губа, идет кровь из рассеченной брови, у Альрика расцарапаны лицо и руки. Медсестра успокаивающе приговаривает, обрабатывая раны. Промывает, накладывает пластырь, бинтует. И учитель труда Томас тут. Он первым вмешался, чтобы разнять драку.

Симон стонет. Он выглядит таким маленьким и испуганным на этой кушетке.

– Клянусь, папа, это Вигго начал задираться, когда мы пытались объяснить ему правила «короля». А он совсем рехнулся... а потом... а потом пришел его брат и начал нас бить. Я ничего не делал, – всхлипывает Симон.

Альрик смотрит на Томаса и думает: «Томас – отец Симона?»»

Томас спрашивает у других, правду ли говорит Симон. Да, кивают те в ответ, ссору начали Вигго и Альрик. Они и виноваты. Томас поворачивается к Альрику и Вигго и предлагает им изложить свою версию.

Вигго взволнованно рассказывает о том, что случилось. Когда он умолкает, на несколько секунд становится тихо.

Томас спрашивает, не хочет ли и Альрик что-нибудь сказать. Но тот качает головой. Если он заговорит, то заплачет. А перед Симоном и его папашей он плакать не собирается. А еще он знает, что его слова ничего не значат, потому что Томас уже все решил. Это видно. И Альрик сидит, молча глядя в пол.

Томас вздыхает:

– Мне крайне трудно поверить в то, что Симон мог сказать и совершить все, о чем ты, Вигго, рассказал. Симон мой сын, и я его хорошо знаю. Он никогда не смог бы так поступить. Насколько я понял, он и его товарищи повели себя достойно, позвав тебя играть, потому что ты новенький. Конечно, я могу понять, как обидно проигрывать, но драться, только потому, что ты рассердился, нельзя. И ты, Альрик, уже достаточно большой, чтобы знать, что так себя не ведут.

Томас поворачивается к медсестре:

– А вы что думаете обо всей этой истории?

Медсестра накладывает пластырь на бровь Вигго. Кажется, она раздражена.

– Меня же там не было, но в любом случае Симон и его друзья – это четверо, а Вигго и Альрик – двое. Четверо против двоих.

Она смотрит Томасу в глаза.

– Но вы же сами говорите... – Томас откашливается, – что вас там не было, и вы, разумеется, не можете знать, как все произошло. Так или иначе... все это весьма неприятно. Альрик и Вигго, мне известно, что у вас было трудное детство... Но вы должны понимать, что в нашей школе есть правила, которые распространяются на всех. И вас двоих это тоже касается. Мы здесь не допускаем никакого насилия. Я говорю это именно тебе, Альрик, потому что это ты начал драку. К тому же ты старше. Только трусы дерутся с теми, кто младше. Ну, и вы, разумеется, понимаете, что я вынужден сообщить обо всем Лайле и Андешу.

Томас делает паузу и кладет руку Альрику на плечо:

– Альрик, может быть, ты хочешь что-нибудь сказать Симону и остальным мальчикам?

Альрик встает.

– Да, – говорит он. – Идите к черту!

И выбегает из комнаты.

Глава 4

Бум-бам-бах

Альрик бежит. Прочь от школы. Злость придает ему сил. Он бежит и не чувствует усталости. Срезает путь у парковки за школой и устремляется дальше, к воде, мимо всех этих роскошных вилл на набережной.

Он ненавидит тех, кто живет в этих красивых домах. Ненавидит их детей. Ненавидит цветы в горшках на подоконниках. Он бежит вдоль воды мимо большого пароходного причала и киоска с мороженым. Утки испуганно разлетаются, но он почти не замечает их.

Он так сердит, что не может думать. Он горит изнутри. Ему хочется кого-нибудь ударить. Все равно кого. Он бы весь мир перевернул, если б мог.

Он ненавидит таких Томасов. Тысячу раз сталкивался с ними раньше. Все они так и сыпят словами, вроде «послед-

ствия» или «договоренность», а самые противные пытаются говорить, как подростки, и спрашивают «ну что, затусим?». Они говорят «это весьма неприятно», когда хотят сказать, что все хуже некуда. Снаружи они мягкие, а внутри каменные. Такие никогда не признают, что их ребенок сделал что-то не так. И они не верят тебе, хотя вечно талдычат, что «дают тебе еще один шанс». Но шансов у тебя нет.

Он бежит мимо Постоялого двора, через парк к замку. Какие-то парни в веревочном городке кричат ему вслед: «Давай-давай!» – жалко, что у него нет времени остановиться и убить их, но он сделает это в следующий раз.

Что ему оставалось? Позволить тем четверым поколотить Вигго?

Он заботился о Вигго с самого детства. Первый раз им пришлось справляться дома одним, когда ему было семь. Мамы тогда не было три дня. Когда закончилась еда, он позвонил в службу спасения, а потом пришли люди из социальной службы и забрали их.

Хотя Вигго тоже хорош. Почему он не может вести себя спокойно? Зачем все время лезет на рожон?

Ужасно несправедливо. Это единственная мысль, которая держится у Альрика в голове. Жутко, ужасно несправедливо. Ноги продолжают бежать, как будто он машина.

Крепостной мост. За ним он останавливается. Перед ним оранжерея, хотя это больше похоже на дворец из стекла. Что-то вроде стеклянной крепости.

Он видит свое отражение в стеклах.

Не думая, он подбирает камень и целится в окно. Берет второй. Бросает. Бам-м-м. Еще. В десятку. Звон. Треск. Еще. Стекла бьются, осколки сыплются на землю.

Сердце Альрика громко стучит.

«Плывать, – думает он. – Мне плывать!»

Но тут кто-то хватает его за руку. Альрик пытается вырваться, но ему это не удается.

– Отпусти, урод!

– «Урод» – это не то имя, которое дала мне мама, – спокойным голосом отвечает мужчина. – Меня зовут Магнар.

Глава 5

Верные знаки

Альрик снова пытается вырваться из рук Магнара, но у него ничего не получается.

«Неужели старик может быть таким сильным?» – думает он.

– Тише, мальчик. Я отпущу тебя, как только ты успокоишься.

В конце концов Альрик понимает, что сопротивление бесполезно. Как только эта мысль приходит ему в голову, тело становится мягким, как желе. Теперь Магнару приходится, скорее, поддерживать его, чтобы он не рухнул на землю. А потом подступают слезы. Горло жжет от рыданий. Почему все так?

– Ну-ну, я не причиню тебе зла. Просто не надо больше бросать камни в оранжерею.

Руки Магнара слабеют. Альрик вытирает лицо ладонью. Соленые слезы разъедают царапину, полученную в драке.

– Я сажал цветы внутри, и вдруг на меня пролился дождь из стекла, – все так же спокойно говорит Магнар.

– Я был зол.

– Вот как. Что ты говоришь. Как тебя зовут?

Альрик с удивлением смотрит на старика с грубыми, испачканными землей руками. Почему он больше не сердится?

Альрик качает головой:

– Не скажу. Вас это не касается.

– Думаю, это один из братьев, которых взяли Лайла и Ан-деш, – слышится чей-то голос.

Повернувшись, Альрик видит женщину в такой же зеленой рабочей одежде, как и на мужчине. Она стоит, широко расставив ноги, ее руки скрещены на груди, она строго смотрит на Альрика. Глаза у нее еще зеленее, чем одежда.

«Как кошка», – думает Альрик. От ее взгляда волосы на его руках становятся дыбом.

– Это моя сестра Эстрид. Мы садовники замка Грипсхольм, – объясняет Магнар.

«Какое мне дело до этого, – думает Альрик. – И что за имена: Магнар и Эстрид».

Но вслух он ничего не произносит.

У Альрика звонит мобильный. Это Лайла.

«Она уже наверняка все знает и дико сердится, – думает он. – Ей стопудово уже позвонили из школы». Отвечать не

хочется, но он все-таки должен.

Лайла скорее встревожена, а не рассержена. Она спрашивает, где он. Говорит, что знает о том, что случилось в школе. И понимает, что ему обидно и грустно. И хочет, чтобы он пришел домой, чтобы они поговорили. Во всем разобрались.

Альрику хочется сказать ей, чтобы она не произносила слово «дом». Дом Лайлы и Андеша – это не дом Вигго и Альрика. Злость все еще сидит у него в груди. Как зверек, готовый наброситься на тех, кто рядом. Особенно на тех, кто проявляет доброту.

Но он молчит. Как бы то ни было – Лайле не все равно. Она на его стороне.

– Это еще не все, – вздыхает Альрик и передает мобильный мужчине, стоящему перед ним.

Магнар кратко рассказывает о разбитых стеклах. Потом внимательно слушает Лайлу. Кивает, поддакивает и все время смотрит на Альрика. В конце концов произносит:

– Я понимаю. Хорошо. Мы с Эстрид проводим его до дома. До скорого!

В прихожей их встречает Андеш. По приветственным объятиям Альрик понимает, что все эти люди давно друг друга знают. В кухне за столом сидят Лайла и Вигго, на другом конце напротив них – учитель труда Томас. Конечно, он первым делом позвонил Лайле и Андешу. Лайла улыбается Альрику. «Волноваться незачем» – как бы говорит ее улыбка.

На покрытом газетами большом кухонном столе лежит разобранный лодочный мотор. Повсюду промасленные детали. Андеш предлагает сесть, пытается подвинуть детали поближе к мотору, чтобы всем хватило места.

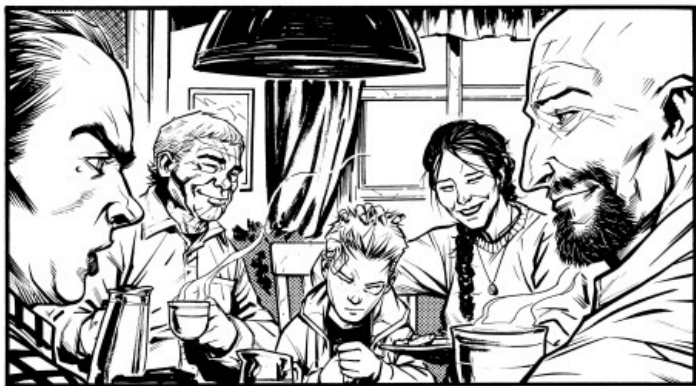
В кухне низкий потолок.

«Уютно и несовременно», – думает Альрик.

Эстрид стоит в дверях, скрестив руки на груди. Выглядит грустной.

Томас откашливается. Никто не знает, с чего начать. Повисает неловкая пауза.

Альрик пытается посмотреть в глаза Вигго, но тот сидит и что-то вертит в руках.

– Что это? – спрашивает Магнар, усаживаясь рядом.

Вигго поднимает глаза, удивленный теплым и заинтересованным тоном.

– Моя подвеска. Замок сломался, когда мы дрались. У Альрика такая же, – говорит он и показывает на старшего брата.

Вигго протягивает руку и показывает украшение Магнару.

– Это что-то значит? – спрашивает Магнар.

– Это крыло ворона, – отвечает Вигго. – Оно приносит удачу.

– Крыло ворона, – повторяет Магнар и рассматривает украшение.

– М-м-м, – отвечает Вигго.

– Крыло ворона, – снова говорит Магнар.

Вигго бросает на него косой взгляд – старик в маразме, что ли? И продолжает возиться с замком.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.